

Двое долго обнимались, прежде чем расстаться. Ин Чжао смотрел на сидящего перед ним Вэнь Жэньмина, чувствуя, что чем больше он смотрит, тем больше тот ему нравится, и он все больше сожалеет о годах, которые упустил в прошлом.

Он должен усердно работать, чтобы позаботиться о каждой частичке души Чжу Цюэ в каждом мире и вернуть его в целостности и сохранности. К тому времени они больше никогда не будут разлучены.

При мысли об этом на лице Ин Чжао появилась искренняя улыбка. Он задавался вопросом, почему Вэнь Жэньмин пришел в павильон Пяомяо один, по-видимому, оставив всех учеников Секты Цинлю у подножия горы.

Поскольку они уже позавтракали, Ин Чжао планировал прогуляться с Вэнь Жэньмином по павильону Пяомяо. Хотя мужчина ничего не видел, Ин Чжао, глядя на его бледное лицо, почувствовал, что ему следует почаще выходить на улицу и загорать на солнце, что было бы полезно для его здоровья.

Кроме того, в павильоне Пяомяо был разбит сад, полный редких цветов, источающих расслабляющий аромат.

Поскольку Вэнь Жэньмин не раскрыл перед ним свое совершенствование, Ин Чжао притворился, что не знает. Видя, что Вэнь Жэньмин не возражает против его предложения прогуляться по саду, он помог Вэнь Жэньмину снова надеть маску, взял его за руку и вышел из комнаты.

Хотя Ин Чжао не возражал против шрамов на лице Вэнь Жэньмина, он был обеспокоен тем, что тот может почувствовать беспокойство, если другие будут странно смотреть на него.

Они вдвоем гуляли по саду, и из их разговора Ин Чжао узнал, что Вэнь Жэньмин, хотя и был слеп с юных лет, привык все делать самостоятельно. Он предпочитал тишину и покой и не любил, когда рядом были другие без необходимости.

Павильон Пяомяо был хорошо известен в мире культивирования, собрав в саду много редких цветов, некоторые из которых считались достаточно редкими.

Было известно, что все они были собраны мастером павильона Пяомяо Нань Чжэном из разных мест. Хотя Ин Чжао немного сожалел о том, что Вэнь Жэньмин не мог увидеть прекрасный пейзаж сада, аромат действительно был освежающим и приятным.

Падал солнечный свет, отчего Ин Чжао становилось немного теплее. Он чувствовал, что прогулка с Вэнь Жэньмином была умиротворяющей и прекрасной.

Он подумал, что, если бы время могло остановиться на этом моменте, это было бы

неплохо. После долгой прогулки по саду Ин Чжао, обеспокоенный тем, что Вэнь Жэньмин может устать, отвел его отдохнуть в беседку в саду.

Он также позвал слуг, чтобы принесли чай и закуски. Ин Чжао кормил Вэнь Жэньмина закусками, неудержимо улыбаясь, чувствуя, что влюбился в такое общение.

Оказалось, что заботиться о человеке, который тебе нравится, было таким радостным занятием. Атмосфера между ними была теплой и приятной, но всегда находились люди, которым нравилось портить момент.

Едва они немного посидели, как неподалеку послышались торопливые шаги. Ин Чжао внимательно присмотрелся и даже на расстоянии узнал в этом человеке своего так называемого учителя, главы павильона Пяомяо Нань Чжэна.

В мире культивирования было трудно определить возраст по внешнему виду. Хотя Нань Чжэну было несколько сотен лет, его лицо выглядело не старше тридцати или сорока, с небольшой сединой на висках.

Нань Чжэн был красив и обычно имел улыбающееся лицо, очень похожее на уважаемого старейшину. К сожалению, душа под этим фасадом была слишком грязной.

Ин Чжао наблюдала за Нань Чжэном, не выказывая никаких эмоций, уже догадываясь, зачем он пришел.

Конечно же, Нань Чжэн поспешил к нам, его лицо изначально было суровым, как будто он собирался задать вопрос. Но, увидев Вэнь Жэньмина рядом с Ин Чжао, он был на мгновение ошеломлен, затем сразу смягчил свое отношение и сказал Ин Чжао:

— Юньпин, итак, ты здесь. Я искал тебя. Ты знаешь, что случилось с твоим старшим братом? Вчера я услышал, что Ли-эр собирался искать тебя, но не вернулся. Только что слуги доложили мне, что Ли-эр был без сознания в своей комнате со вчерашнего вечера и до сих пор не проснулся. Когда я пошел проверить, оказалось, что на твоего старшего брата напали, и его море сознания было серьезно повреждено. Юньпин, что произошло прошлой ночью?

Услышав это, Ин Чжао взглянул на Вэнь Жэньмина рядом с ним, не выказывая никаких эмоций. Увидев, что лицо Вэнь Жэньмина было спокойным, он мысленно прищелкнул языком. Повернув голову, он озадаченно посмотрел на Нань Чжэна и покачал головой, сказав:

— Учитель, я вчера не видел старшего брата, поэтому не знаю, что произошло.

При этих словах на лице Ин Чжао сразу появилось озабоченное выражение, и он, по-видимому, встревожился, когда спросил Нань Чжэна:

— Травма старшего брата серьезная? С ним все в порядке?

Услышав, как Ин Чжао сказал, что он не знает, что произошло, Нань Чжэн, хотя и с некоторым подозрением, увидел, что выражение лица Ин Чжао не было фальшивым. Зная, что Ин Юньпин всегда испытывал чувства к Сяо Ли, Нань Чжэн временно подавил свои сомнения.

Он покачал головой, глядя на Ин Чжао, и сказал низким голосом:

— Повреждения моря сознания — дело немалое. Хотя это можно вылечить, я боюсь, что его совершенствование пойдет на спад. На данный момент мы не знаем, когда он очнется. Похоже, нам придется подождать, пока он проснется, чтобы узнать, что произошло на самом деле.

Услышав это, Ин Чжао изобразил беспокойство, но внутренне ликовал. Он почувствовал нападение на главного героя прошлым вечером.

Хотя его способности были подавлены маленьким миром, пять чувств Ин Чжао всегда были обострены, и он мог сказать, что травма Сяо Ли была серьезной.

Более того, Ин Чжао не беспокоился, что Сяо Ли расскажет о том, что произошло после пробуждения. Несмотря на то, что теперь он был скромным практиком, стереть небольшую часть памяти человека было для Ин Чжао несложно.

Таким образом, ни главный герой, ни слуги прошлой ночи не вспомнят, что произошло. Ин Чжао был не единственный, кому пришла в голову эта мысль.

После атаки на море сознания Сяо Ли прошлой ночью Вэнь Жэньмин также на мгновение стер его память. Таким образом, главный герой был подвергнут двум стирающим память заклинаниям одновременно, из-за чего до сих пор спал. Когда он проснется, он, вероятно, забудет гораздо больше, чем первоначально предполагал Ин Чжао.

Не получив ответов от Ин Чжао, Нань Чжэн повернулся к Вэнь Жэньмину и, улыбаясь, сказал:

— Вэнь Жэньмин, ты тоже здесь! Мне так хотелось расспросить Юньпина, что я пренебрег тобой. Это была моя оплошность.

Хотя тон Нань Чжэна был вежливым, в его глазах было явное презрение, когда он посмотрел на Вэнь Жэньмина. Более того, называть его по имени вместо обращения к нему как к лидеру Секты Цинлю было крайне неуважительно.

Однако на лице Вэнь Жэньмина не отразилось неудовольствия. Он сложил руки рупором и улыбнулся Нань Чжэну:

— Вы преувеличиваете, лидер Нань. Я всего лишь калека. Юньпин увидел, что я заперт внутри, и вывел меня подышать свежим воздухом. Я должен поблагодарить вас за вашу заботу в эти последние дни.

Услышав это, Нань Чжэн рассмеялся:

— Вэнь Жэньмин, ты слишком вежлив. Через несколько дней, когда вы с Юньпин поженитесь, мы станем семьей. Хотя я номинально являюсь учителем Юньпина, я взял его в павильон Пяомяо и растил с юных лет, относясь к нему как к собственному сыну. Называть тебя племянником не так уж и неуместно, не так ли?

Сказав это, Нань Чжэн выглядел еще более самодовольным, глядя на Вэнь Жэньмина, но его слова оставались приятными:

— Вэнь Жэньмин, тебе не следует быть таким скромным. В конце концов, под твоим руководством о Секте Цинлю хорошо позаботились. В будущем павильон Пяомяо, безусловно, будет оказывать больше поддержки Секте Цинлю, так что ты можешь быть уверен!

Последние слова Нань Чжэна были крайне невежливы, и Ин Чжао мог ясно разгадать его намерения. Казалось, что Нань Чжэн не только жаждал заполучить секретное руководство, которым владел Вэнь Жэньмин, но и лелеял амбиции аннексировать Секту Цинлю, демонстрируя свою ненасытную жадность.

Услышав это, лицо Ин Чжао расплылось в широкой улыбке, хотя в его глазах мелькнул холодный блеск. Неожиданно Вэнь Жэньмин, сидевший рядом с ним, изобразил восхищение и кивнул Нань Чжэну, выражая свою благодарность:

— В таком случае, я благодарен учителю за щедрость! Слышал ли учитель когда-нибудь о руководстве под названием «Цинъюань Цзюэ» семьи Вэнь? Говорят, что «Цинъюань Цзюэ» было оставлено небесным существом и тайно передавалось из поколения в поколение в нашей семье. Этот вопрос едва ли известен даже во всем мире культивирования.

Нань Чжэн был ошеломлен тем, что Вэнь Жэньмин добровольно упомянул «Цинъюань Цзюэ», и сразу же почувствовал возбуждение, слушая, как Вэнь Жэньмин продолжил:

— Поскольку я скоро женюсь на Юньпине, Юньпин будет моей будущей женой. Поскольку учитель считает Юньпина своим собственным сыном, естественно, вы также считаетесь частью семьи Вэнь. Сегодня я раскрываю вам этот секрет в надежде, что вы сможете оказать мне услугу!